

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»
Кавказский регион в стратегических интересах США, Турции и Ирана.

Мерданов Эмин Мерданович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра стран Центральной Азии и Кавказа, Москва, Россия

E-mail: merdanov@rambler.ru

Кавказский регион по замыслу США должен быть встроен в «Большой Ближний Восток», для того, чтобы, в конечном счете, Россия была бы выведена из числа значимых геополитических игроков, а далее Соединенные Штаты преследуют цель построить коридор для прямого выхода в Центральную Азию. Сегодня на Кавказе действительно существует угроза для стабильности южных рубежей России».

Экономические показатели Кавказского региона растут не так быстро, как плотность войск и вооружений, процесс милитаризации развивается более ускоренными темпами, что осложняет в целом обстановку с учетом имеющегося риска возобновления вооруженной фазы, неразрешенных конфликтов. «К тому же в связи с недавним закрытием Южного потока, маршрут транспортировки нефти и газа из государств Центральной Азии регион Кавказа и Каспия приобретает особое значение.

С точки зрения геополитики Кавказский регион является стратегическим: во-первых, - это коридор для поставки углеводородов из Средней Азии и Каспийского моря в Турцию и к портам Чёрного моря; во-вторых, - это регион, непосредственно прилегающий к значительным нефтяным месторождениям на Каспии; в третьих, - это узел, где пересекаются важнейшие коммуникации по осям Восток-Запад, Север-Юг; в четвертых, - с военной точки зрения это выгодный плацдарм для развёртывания группировок сухопутных войск, авиации и флота.

Можно сказать, что США рассматривают Кавказский регион в качестве моста, связывающего Европу и Ближний Восток с государствами Центральной Азией и Афганистаном. Поэтому этот регион играет также важнейшую роль в логистике для вывода коалиционных сил Запада из Афганистана. Значимость Закавказья для США определяется еще и его географической близостью к Ирану.

Предполагаемое вовлечение Азербайджана и Грузии в процесс расширения Североатлантического союза на Восток должно и далее обеспечивать формирование геостратегического коридора для прямого выхода стран Запада в район Каспийского моря и ЦА. По словам Зб. Бжезинского: ««Азербайджан можно назвать жизненно важной «пробкой», контролирующей доступ к «бутылке» с богатствами бассейна Каспийского моря и Средней Азии». По мере подготовки к вступлению в НАТО Азербайджана и Грузии может начать обостряться конфликт в Нагорном Карабахе, что может подтолкнуть Североатлантический союз к попытке ввести туда своих миротворцев.

Существуют сепаратистские настроения в Грузии, в Самцхе-Джавахетии (с перспективой вхождения в состав Армении), в Квемо-Картли (с перспективой вхождения в состав Азербайджана), в Абхазии (с перспективой вхождения в состав Турции). К тому же руководство Грузии не смирилось с потерей Абхазии и Южной Осетии. Вашингтон намерен помогать Тбилиси в разработке средств слежения ПВО и модернизации парка вертолетов.

Военно-политическая нестабильность в регионе может привести к обострению проблемы азербайджанского сепаратизма в Иране. Существуют политические силы, выступающие за отделение так называемого Южного Азербайджана от Ирана.

Нельзя сбрасывать со счетов и сопредельные страны, в первую очередь Турцию и Иран. Анкара проводит активную работу с Грузией в плане подготовки военных кадров, охраны государственной границы, в том числе морской, совершенствования грузинских военно-воздушных сил и деятельности Генерального штаба ВС Грузии. Между Турцией и Грузией имеются договоренности о создании совместных воинских частей по защите стратегических коммуникаций, морских портов, нефтепроводов, железных дорог, аэропортов.

Турция также активно курирует Вооруженные силы Азербайджана (военно-образовательные программы, оперативная работа, проведение учений до уровня полка, реформирование Вооруженных Сил с целью создания небольшой профессиональной армии, воссоздание ВВС и ВМС, военной разведки). Анкара, претендующая на роль региональной державы, неоднократно заявляла о своей поддержке мусульманского движения в кавказских регионах, в частности, готовности принять активное участие в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Подобная инициатива не встречала до сих пор поддержки НАТО, но не исключена возможность в дальнейшем корректировки позиции Североатлантического Союза.

Что касается Ирана, то, скорее всего, администрация США заинтересована в длительном сохранении фактора «иранской угрозы» как предлога для стимулирования отвечающей экономическим и военно-политическим интересам Вашингтона региональной гонки вооружений на Ближнем Востоке, формального обоснования необходимости развертывания европейского сегмента системы ПРО США и наращивания американского военного присутствия в регионе. Добиться устранения Ирана как влиятельного государства, проводящего политику, угрожающую жизненно важным интересам Соединённых Штатов, путём смены режима. Без этого невозможно реализовать концепцию демократизации Большого Ближнего Востока, разорванной оказывается «дуга нестабильности» вдоль южных границ России.

Таким образом, ситуация далеко непростая и без эффективных мер в области обороны и безопасности самих стран региона невозможно надеяться на повышение стабильности в Кавказском регионе. Безусловно, развитие геополитической ситуации в регионе будет во многом зависеть и от событий на Ближнем Востоке и Украине.

Источники и литература

- 1) Сыздыкова Ж.С. К диалогу цивилизаций через диалог культур. \\РоссияиКавказнарубеже
- 2) Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М. 1999.С. 155.